

После расставания с Лань Чжанем на вершине горы сердце Вэй Усяня наполнилось тоской и пустотой, словно он стал бумажным змеем, оборвавшим свою нить. Он вдруг осознал, что совершенно не знает, куда теперь идти. После своего возрождения он уже привык к защите Лань Чжана и считал само собой разумеющимся, что тот будет следовать за ним. Когда же Лань Чжань остановился, в его сердце закрались сожаление и нежелание отпускать. Но тот не произнес ни слова, чтобы удержать его, что лишь усилило обиду в душе Вэй Усяня. Однако что поделать, ведь он — Ханьгуан-цзюнь, образец для подражания среди кланов заклинателей. В юности он был примером для всех, а в зрелом возрасте всегда появлялся там, где царил хаос, излучая свет своей праведности. То, что он стал Верховным Заклинателем, охраняющим сто кланов, было неожиданностью, но в то же время вполне закономерным исходом.

Скучая, Вэй Усянь крутил в руках флейту, и его взгляд снова обратился к далекому, туманному миру, где, как ему казалось, он мог разглядеть черты Лань Чжана: длинные ресницы, светлые, как стекло, глаза, холодный взгляд, который иногда, когда он смотрел на него, становился теплым, полным невысказанного волнения. Но когда Вэй Усянь искренне пытался уловить этот взгляд, тот снова становился холодным, как прежде.

— Хе, хватит глупостей, я же Старейшина Илин! Когда я стал таким зависимым?!

В прошлой жизни он ушел, не оставив после себя ничего, и в этой, после возвращения через жертвенный ритуал, он снова оказался ни с чем. Тяжело вздохнув, он осознал, что, видимо, действительно проклят судьбой. Но кто же сохранил его разрушенное тело в течение шестнадцати лет после его падения с утеса? Кто смог оставить ему шанс на жизнь, несмотря на обратную реакцию десяти тысяч злых духов? После событий в храме Гуаньинь многие загадки раскрылись, но вопрос об этом лишь становился все более важным. Может быть, за всем этим кроется какой-то серьезный заговор, угрожающий Лань Чжаню? Ведь с момента своего пробуждения он был неразрывно связан с ним.

Раньше, будучи втянутым в водоворот событий, у него не было времени на размышления, но теперь у него было достаточно времени, чтобы найти ответы. И конечно, чтобы найти их, ему нужно было обратиться к тому, кто стоял за всем этим — Не Хуайсану.

— Не Хуайсан! Да, мне нужно найти его!

Заставив своего осла, Маленькое Яблоко, развернуться в сторону Цинхэ, Вэй Усянь в одиночестве отправился в путь. Улицы города по-прежнему были оживленными, но того, кто всегда был рядом, того, кто защищал его от собак, — Лань Чжана — больше не было.

Снова увидев местного знатока, Бай Сяошэна, Вэй Усянь заметил, как тот медленно подошел и встал перед ним. На этот раз тон его голоса изменился.

— Я вижу, что у вас яркий лоб и блестящие глаза, что указывает на скорую удачу в делах сердечных! В ближайшее время вас ждет большая радость!

Он поднял руку, сжав большой и указательный пальцы, словно показывая на серебро.

— Но между вами и вашей возлюбленной стоит злой дух. Если хотите, чтобы все сложилось удачно, вам нужно обратиться ко мне, чтобы я помог изгнать его!

Услышав слово «возлюбленная», перед глазами Вэй Усяня возник образ Лань Чжана: высокий, с кожей, словно высеченной из нефрита, и лицом, напоминающим прекрасный камень. Он был настолько прекрасен, что казалось, никакие слова не способны описать его красоту. Такой человек был подобен луне, висящей высоко в небе, которую можно лишь созерцать издалека.

Как же он, злодей и еретик, мог приблизиться к нему?

От этих мыслей Вэй Усянь почувствовал раздражение и с досадой сказал Бай Сяошэну:

— Какая удача в делах сердечных? Я — проклятый судьбой, самый большой злой дух!

С этими словами он поднял флейту Чэньцин.

Увидев черный корпус флейты и красную кисть, Бай Сяошэн сразу понял, с кем имеет дело, и быстро исчез в толпе.

Нечистая Юдоль была построена у подножия горы. Внешние стены были грубыми и прочными, но внутри царила атмосфера утонченности: извилистые дорожки, павильоны, мостики и множество птиц, что весьма походило на стиль нынешнего хозяина — Не Хуайсана.

Подойдя к воротам Нечистой Юдоли, Вэй Усянь был встречен слугами, которые провели его через несколько павильонов и мостиков к галерее.

На галерее висело несколько клеток с яркими птицами, которые, судя по всему, были редкими экземплярами.

Не Хуайсан, глава клана Не, стоял на галерее, играя с золотистой птицей. Увидев Вэй Усяня, он подошел к нему, держа клетку в одной руке, а другой положил на его плечо.

— Брат Вэй, ты действительно бесстрашен! Даже такой великолепный человек, как Верховный Заклинатель, не смог удержать твое беспокойное сердце!

Вэй Усянь не остался в долгу и, слегка наклонившись, положил руку на плечо Не Хуайсана. Этот дружеский жест, напоминающий их юность, сразу смягчил атмосферу.

— Кто тут бесстрашнее, брат Не? Ты смог вернуть меня к жизни, хотя я был уже мертв! Скажи, где ты нашел меня и в каком я был состоянии?

Не Хуайсан отстранился, крепче сжав ручку клетки. На его лице на мгновение промелькнула серьезность.

— Брат Вэй, ты действительно не появляешься без дела. Я думал, что ты вдруг вспомнил о старом друге и решил навестить меня после стольких лет.

— Брат Не, ты знаешь, что я всегда был предан своим друзьям. Но сейчас я — Старейшина Илин, человек, которого все хотят убить. Я не хочу тянуть за собой Лань Чжэня, и уж тем более тебя! Но если тебе что-то нужно, я готов пойти на все, чтобы помочь!

Эти слова были искренними, и Не Хуайсан, будучи человеком проницательным, понял их смысл. Они оба были простыми юношами, стремившимися к счастью и разделявшими общие интересы, но судьба заставила их измениться. Один стал изгоем, а другой превратился в человека, которого сам ненавидел.

Подумав об этом, Не Хуайсан повесил клетку на крючок и взял Вэй Усяня за руку.

— Брат Вэй, мы не виделись шестнадцать лет. Раз уж мы встретились сегодня, давай выпьем и насладимся моментом! Пойдем, брат Вэй, за вином!

Рядом с ними стояли пять или шесть кувшинов вина, и они пили, закусывая арахисом, до тех

пор, пока не стемнело. Казалось, они снова вернулись в те времена, когда учились в Облачных Глубинах. После своего возрождения Вэй Усянь никогда не пил так от души, как сейчас. Лань Чжань был прекрасен, но он не пил, а Цзян Чэн даже не имел возможности сесть с ним за один стол. Они пили и говорили, пока не наступила ночь.

— Брат Вэй, теперь ты единственный, кто может пить со мной, да и то только тайком! Помнишь, как в Облачных Глубинах с нами был еще брат Цзян? Но после твоего исчезновения он сильно изменился, теперь он готов хлестать кнутом каждого, кто попадетя ему на пути.

— Цзян Чэн...

Повторил Вэй Усянь, словно юный Цзян Чэн стоял перед ним. Они вместе охотились на фазанов в горах, ловили рыбу в реке, собирали лотосы и запускали воздушных змеев. Но все это осталось в прошлом.

— Цзян Чэн, за тебя!

Он поднял бокал и выпил его до дна.

— Брат Вэй, знаешь, как я нашел твое тело? Я обменял его на сокровище нашего клана — карту Шаньхэ Цянькунь. Десять лет назад я узнал причину смерти моего старшего брата, но, несмотря на все усилия, не смог найти его тело. Цзинь Гуанъяо использовал моего брата, чтобы стать Верховным Заклинателем, а затем убил его и даже не оставил его тело в покое! Мой второй брат был близок с Цзинь Гуанъяо, и тогда я не знал, кому могу доверять.

Не Хуайсан обнял кувшин с вином и пил большими глотками. Острый вкус вина вызвал у него слезы, и он похлопал Вэй Усяня по плечу.

— Брат Вэй, я подумал о тебе. Если есть кто-то, кто может уничтожить Цзинь Гуанъяо, то это ты!

— Брат Не, ты слишком высокого мнения обо мне! Если бы не Лань Чжань, я бы, наверное, вернулся туда, откуда пришел.

Вэй Усянь думал о Лань Чжанье, и в его сердце снова появилась тоска.

— Брат Вэй, если ты появишься, Верховный Заклинатель будет рядом с тобой. Ты исчез на шестнадцать лет, а он десять лет использовал Расспрос Духа, чтобы найти тебя. Он появлялся везде, где был хаос, только чтобы найти тебя! Я просто помог вам воссоединиться, наблюдал, как вы вместе уничтожили Цзинь Гуанъяо, как второй молодой господин Лань взял на себя обязанности Верховного Заклинателя, чтобы защитить тебя. Но ты просто развернулся и ушел!

— Брат Вэй, я объединю силы с кланами Лань и Цзян, чтобы восстановить твое имя. Разве не прекрасно, если ты останешься с Верховным Заклинателем и будешь вместе с ним поддерживать справедливость? К тому же, разве ты хочешь оставить такого хорошего человека и скитаться по свету?

На лице Не Хуайсана появилась загадочная улыбка.

— Брат Не, мое золотое ядро потеряно. Какой же я, злодей и еретик, могу быть защитником справедливости? Такой благородный и праведный человек, как он, заслуживает того, чтобы рядом с ним был кто-то лучше. Мы больше не идем одним путем.

Вэй Усянь держал бокал, и его сердце погрузилось в бесконечную тьму. Это был его путь, а тот чистый свет должен был сиять высоко в небе, освещая всех.

— Брат Вэй, ты уверен, что не пожалеешь?

<http://bllate.org/book/16226/1457581>